

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
LIMITED

A/CN.4/L.585
15 July 1999

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
Пятьдесят первая сессия
Женева, 3 мая - 23 июля 1999 года

ПРОЕКТ ДОКЛАДА КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
О РАБОТЕ ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОЙ СЕССИИ

Докладчик: г-н Роберт Розенсток

ГЛАВА VIII

ОДНОСТОРОННИЕ АКТЫ ГОСУДАРСТВ

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
А. Введение	1 - 8	
В. Рассмотрение темы на данной сессии	9	
1. Представление Специальным докладчиком своего второго доклада	10 - 42	
2. Резюме обсуждения	43 - 92	
3. Учреждение Рабочей группы (см. документ A/CN.3/L.585/Add.1)		

А. Введение

1. В своем докладе о работе ее сорок восьмой сессии в 1996 году Комиссия предложила Генеральной Ассамблее включить право, касающееся односторонних актов государств, в качестве новой темы, подходящей для кодификации и прогрессивного развития международного права 1/.
2. В пункте 13 своей резолюции 51/160 Генеральная Ассамблея, в частности, предложила Комиссии продолжить изучение темы "Односторонние акты государств" и определить ее объем и содержание.
3. На своей сорок девятой сессии в 1997 году Комиссия учредила Рабочую группу по данной теме, которая представила Комиссии доклад о целесообразности и возможности проведения исследования по данной теме, о ее возможном охвате и содержании, а также план исследования по данной теме. На этой же сессии Комиссия рассмотрела и одобрила доклад Рабочей группы 2/.
4. Также на своей сорок девятой сессии Комиссия назначила г-на Виктора Родригеса Седенью Специальным докладчиком по данной теме 3/.
5. В пункте 8 своей резолюции 52/156 Генеральная Ассамблея одобрила решение Комиссии включить данную тему в свою повестку дня.
6. На своей пятидесятой сессии в 1998 году Комиссия получила и рассмотрела первый доклад Специального докладчика по данной теме 4/. В результате обсуждения Комиссия постановила вновь учредить Рабочую группу по односторонним актам государств.
7. Рабочая группа представила Комиссии доклад о вопросах, касающихся сферы охвата данной темы, принятого подхода, определения односторонних актов государств и будущей работы Специального докладчика. На этой же сессии Комиссия рассмотрела и одобрила доклад Рабочей группы 5/.

1/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (А/51/10), стр. 227 и 324-325.

2/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 10 (А/52/10), пункты 196-210 и 194.

3/ Там же, пункты 212 и 234.

4/ А/CN.4/486.

5/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (А/53/10), пункты 192-201.

8. В пункте 3 своей резолюции 53/102 Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии с учетом комментариев и замечаний правительств, представленных в письменном виде или высказанных устно в ходе прений в Генеральной Ассамблее, продолжать свою работу по темам, включенным в ее нынешнюю программу.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

9. На данной сессии Комиссии был представлен второй доклад Специального докладчика по указанной теме б/.

1. Представление Специальным докладчиком своего второго доклада

10. Специальный докладчик указал, что как с точки зрения ее структуры, так и ее духа, Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года служит надлежащим справочным материалом для нынешней работы Комиссии. Это, однако, не означает, что нормы, применимые к договорным актам, изложенные в Конвенции 1969 года, применимы *mutatis mutandis* к односторонним актам. Если бы это было так, то не было бы необходимости регулировать функционирование односторонних актов, рассматриваемых в качестве самостоятельных или независимых актов с присущими им отличительными чертами, которые следует отличать от односторонних актов, входящих в сферу применения договоров и для которых можно сформулировать особые нормы, регулирующие их осуществление.

11. Он отметил наличие существенных различий между договорными и односторонними актами. Первые основываются на соглашении (согласованном волеизъявлении) между двумя или более субъектами международного права, в то время как последние основываются на индивидуальном или коллективном волеизъявлении с целью создания нового правоотношения с другим государством или государствами или с субъектами международного права, не принимавшими участие в подготовке или разработке данного акта.

12. Для определения особого характера односторонних актов и обоснования необходимости формулирования особых норм, основанных, возможно, на критериях, отличных от критериев, применимых к договорным актам, следует помнить, что государство обычно формулирует односторонний акт, когда оно не может или не желает вести переговоры по договорному акту, т.е. когда по политическим причинам оно не желает вступить в переговоры. В качестве примера Специальный докладчик упомянул сделанные в контексте переговоров по разоружению односторонние заявления государств, обладающих ядерным оружием, которые содержат негативные гарантии безопасности, сформулированные вне рамок двусторонних или многосторонних переговоров и без участия субъектов, в отношении которых они были приняты, т.е. неядерных государств.

б/ A/CN.4/500 и Add.1.

13. Из этого следует, что для разработки норм, регулирующих формулирование односторонних правовых актов, требуется иной подход. В частности, эти нормы не должны быть ограничительными, в особенности в плане выражения согласия, толкования и последствий таких актов. В этой связи Специальный докладчик подчеркнул необходимость в полной мере учитывать политические реальности, а также мнения государств, которые, возможно, предпочтут нормы, излишне не ограничивающие их политическую и правовую свободу действий в международной сфере.

14. Ссылаясь на замечания, высказанные представителями государств в Шестом комитете, Специальный докладчик указал на признание существования особой категории односторонних актов государств. В сфере международных отношений государства, как в политической, так и в правовой областях, обычно действуют посредством формулирования односторонних актов. Некоторые из них, несомненно, являются политическими; другие легко отнести к правовой области. Природа третьих является неясной и требует тщательного исследования для отнесения их к той или иной категории. Некоторые из правовых актов предназначены исключительно для создания последствий на внутренней арене и могут не приниматься во внимание. В отношении актов, целью которых является создание международно-правовых последствий, существует утвердившийся принцип международного права, согласно которому государство не может навязывать обязательства другим государствам или субъектам международного права без их согласия.

15. Кроме того, по мнению Специального докладчика, некоторые односторонние акты могут повлечь за собой международно-правовые последствия, однако не могут квалифицироваться в качестве самостоятельных, как, например, акты, связанные с действующей нормой будь то обычного, договорного или даже одностороннего происхождения.

16. Специальный докладчик также указал, что односторонние акты могут формулироваться одним государством и в данном случае они являются односторонними актами индивидуального происхождения, а также могут формулироваться двумя или более государствами, и в таком случае являются коллективными или согласованными. Для этой второй категории характерны существенные различия, поскольку коллективные акты могут основываться на одном инструменте, в то время как согласованные акты могут формулироваться посредством отдельных актов, имеющих, однако, аналогичную цель.

17. Хотя все эти акты являются односторонними с точки зрения их разработки, это не мешает им иметь двусторонние последствия, в том смысле, что имеется возможность превращения отношения, созданного односторонним путем, в двустороннее отношение, когда адресат приобретает какое-либо право и осуществляет его. Однако односторонний характер акта основывается не на этом возможном двустороннем действии, а обусловлен фактом существования акта с момента его формулирования.

18. Специальный докладчик затронул вопрос самостоятельности одностороннего акта. По его мнению, о существовании одностороннего акта можно говорить тогда, когда он является формально односторонним, когда он не зависит от действующего акта (первая форма самостоятельности) и когда взятое обязательство является независимым от его признания другим государством (вторая форма самостоятельности). Вторая форма самостоятельности была подтверждена не только широким кругом теоретиков, но также и Международным Судом, в особенности в его решении по делу *Nuclear Tests* в 1974 году.

19. По мнению Специального докладчика, также важно проводить различие между формальным актом и материальным актом, поскольку таким образом можно отличить действие, порождающее правовые последствия от акта как такового. Из этого вытекает, что формальный акт, в результате которого возникают последствия, в частности обязательство, представляет собой заявление.

20. По мнению Специального докладчика, подобно тому как в договорном праве договор является основным инструментом, используемым государствами для создания правовых последствий, в праве, регулирующем односторонние акты, таким основным инструментом является заявление.

21. Специальный докладчик признал, что не все в Шестом комитете и в Комиссии согласились с такой оценкой. Некоторые считают, что использование термина "заявление" для идентификации правового акта носило бы ограничительный характер, поскольку другие односторонние акты могли бы остаться вне сферы охвата настоящего исследования или нормативных положений. Однако, по его мнению, дело не обязательно будет обстоять таким образом, поскольку заявление в качестве формального акта является единым, в то время как материальные акты, а именно их содержание, могут быть различными. Так, например, отказ, протест, признание или обещание являются актами, имеющими свои собственные самостоятельные характеристики, что делает создание норм, регулирующих совокупность таких актов сложной задачей. Однако он отметил, что рассмотрение материального акта будет иметь важное значение, когда будут разработаны нормы, регулирующие его последствия. Вероятно, потребуется сформулировать нормы, соответствующие различным последствиям каждого из этих актов. Вместе с тем, по его мнению, в настоящее время Комиссия должна сосредоточиться на заявлении в качестве формального нормообразующего акта. Нормы, применимые к заявлению как к формальному акту, посредством которого государство отказывается от какого-либо права или претензии, признает какую-либо ситуацию, высказывает протест или дает обещание действовать определенным образом, могут быть однородными, однако нормы, регулирующие последствия, должны соответствовать категории материального акта – отказу, признанию, протесту или обещанию.

22. Специальный докладчик рассмотрел ряд вопросов, затронутых в Шестом комитете, которые касаются взаимосвязи между односторонними актами и актами, относящимися к международной ответственности, международным организациям, эстоппелю, оговоркам и заявлениям о толковании.

23. Применительно к актам, относящимся к сфере международной ответственности, Специальный докладчик провел различие между самостоятельным первичным актом, способным порождать международные обязательства и входящим в сферу охвата настоящей темы, и вторичным актом, или актом государства, посредством которого оно уклоняется от выполнения ранее взятого одностороннего обязательства, создавая тем самым основу для возникновения международной ответственности этого государства. Такой вторичный акт не является самостоятельным в отличие от первичного акта, несмотря на его формально односторонний характер, поскольку он связан с существовавшим ранее обязательством. По этой причине, как полагает Специальный докладчик, он не входит в сферу охвата данной темы.

24. В связи с односторонними актами, формулируемыми международными организациями, Специальный докладчик указал, что они не входят в мандат Комиссии, который ограничивается односторонними актами государств. Однако данная тема должна также охватывать односторонние акты, формулируемые государствами и принимаемые в отношении международных организаций в качестве субъектов международного права.

25. Далее Специальный докладчик указал, что хотя акты, связанные с эстоппелем, могут формально квалифицироваться в качестве односторонних актов, сами по себе они не порождают последствий. Они зависят от реакции других государств и ущерба, нанесенного первичным актом государства. Безусловно, между двумя этими категориями существует тесная связь. Государство может осуществить или сформулировать односторонний акт, способный повлечь за собой ссылку на эстоппель со стороны другого государства, считающего себя затронутым. Однако речь идет о другом виде акта, поскольку в отличие от недоговорного обещания, отказа, протеста или признания, он сам по себе не влечет за собой последствий, т.е. он существует не только в связи с его формулированием, но также зависит от реакции другого государства и наносимого им ущерба, причем эти условия рассматриваются юристами в качестве необходимой предпосылки для задействования эстоппеля в процессуальном плане.

26. Касаясь связи между односторонними актами и оговорками и заявлениями о толковании, Специальный докладчик выделил два вопроса: во-первых, вопрос об одностороннем характере акта, посредством которого формулируется оговорка или заявление о толковании; и во-вторых, вопрос о том, может ли тот вид одностороннего акта, которым занимается Комиссия, быть источником оговорки или заявления о толковании. Он предложил заняться вторым вопросом на следующей сессии. Что касается первого вопроса, то докладчик высказал мнение о том, что акт, посредством которого формулируется оговорка или заявление о толковании, совершенно очевидно не является самостоятельным односторонним актом ввиду его связи с уже действующим договором. В этой связи он охватывается действующими нормами, отраженными в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, и выходит за рамки данной темы.

27. В отношении проектов статей, содержащихся в его втором докладе, Специальный докладчик указал, что в их настоящей форме они служат лишь основой для обсуждения.

28. Статья 1, посвященная сфере применения проекта, в значительной степени основана на Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Эта статья касается правовых актов, оставляя в стороне политические акты, тонкое различие между которыми Комиссия уже обсуждала. Специальный докладчик указал, что в комментарии он постарался осветить вопрос, возникший в контексте Конференции Организации Объединенных Наций по разоружению, а именно вопрос о том, являются ли односторонние заявления, сделанные государствами, обладающими ядерным оружием и известные в качестве негативных гарантий безопасности, политическими заявлениями или односторонними правовыми актами. Такие заявления являются односторонними и носят согласованный характер, поскольку, несмотря на их формулирование посредством отдельных актов, они практически идентичны. Кроме того, они сформулированы почти одновременно и в некоторых случаях в одном и том же контексте, т.е. на Конференции по разоружению.

29. Государства, не обладающие ядерным оружием, утверждают, что эти заявления являются политическими, и чтобы стать действительно эффективными, должны быть отражены в правовом документе, поскольку, как считают эти государства, обязательства ядерных держав должны вытекать из многосторонних переговоров в рамках Конференции. Специальный докладчик склонен считать, что они являются подлинными заявлениями или актами, юридически обязательными для соответствующих государств. По мнению Специального докладчика, их расплывчатый характер и наличие ряда условий необязательно означают, что они не являются правовыми. Однако они не отвечают ожиданиям государств, не обладающих ядерным оружием.

30. Наряду с этим Специальный докладчик полагает, что самостоятельный характер этих заявлений, которые являются правовыми, отнюдь не очевиден, поскольку они могут быть связаны с действующими договорами, касающимися зон, свободных от ядерного оружия. Так, например, Протокол II к Договору Тлателолко от 14 февраля 1967 года предусматривает гарантии, которые должны предоставляться ядерными державами в отношении того, что они не будут применять ядерное оружие или угрожать его применением государствам – участникам этого Договора. Протокол II к Договору Раротонга от 6 августа 1985 года содержит аналогичное положение.

31. Статья 1 предусматривает также, что соответствующие акты создают международно-правовые последствия, вопрос о которых уже подробно обсуждался. Односторонние акты внутреннего значения не охватываются данным проектом.

32. Статья 2, в которой определяется односторонний правовой акт, тесно связана со статьей 1. Специальный докладчик заключил термин "заявление" в квадратные скобки, поскольку он не хочет навязывать его, несмотря на то, что сам он убежден в том, что заявление представляет собой акт, подлежащий регулированию. Комиссии предстоит решить этот вопрос.

33. Статья 3, касающаяся правоспособности государств формулировать односторонние правовые акты, в значительной степени основана на положениях статьи 6 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и предшествовавшей ее принятию дискуссии, и применяется лишь к государствам, а не к федеративным образованиям. Хотя недавние события, связанные с деятельностью децентрализованных федеративных государств в международном плане, могут говорить в пользу ее распространения на федеративные образования, маловероятно, что подобные образования смогут формулировать заявления или односторонние акты, способные порождать обязательства на этом уровне. Лишь государство в качестве административно-политического образования способно брать на себя односторонние международные обязательства.

34. Статья 4 основана на статье 7 Венской конвенции 1969 года. Специальный докладчик указал, что односторонний акт, как и все правовые акты государства, должен формулироваться органом, уполномоченным действовать от имени государства в сфере международного права. Другими словами, для того чтобы односторонний акт имел международно-правовые последствия, он должен формулироваться органом, уполномоченным принимать от имени государства обязательства в области международных отношений. Как указывается в Венской конвенции 1969 года, такими представителями государств являются лица, которые в силу своих функций или иных обстоятельств уполномочены принимать от имени государства обязательства на международном уровне. Слова "в силу своих функций" следует понимать как относящиеся к представителям, считающимся в теории, в международной практике и юриспруденции, уполномоченными действовать от имени государства без необходимости наличия дополнительных формальностей, таких, как предъявление полномочий. Такими представителями являются главы государств, главы правительств и министры иностранных дел. Международные суды закрепили этот принцип, в частности в деле *Legal Status of Eastern Greenland* и недавно в деле *Gulf of Maine*.

35. Специальный докладчик указал, что намерение государства, формулирующего акт, и добросовестность, которая должна присутствовать в международных отношениях, позволяют предположить, что другие представители также могут принимать обязательства от имени государства без необходимости иметь специальные полномочия, что со всей очевидностью вытекает из международной практики. Он сослался на документы, подписанные министрами образования, здравоохранения, труда и торговли в ходе официальных совещаний, на которых принимались программы сотрудничества и помощи или даже более конкретные обязательства. Такие акты зачастую называются соглашениями, меморандумами о понимании, коммюнике или декларациями, однако независимо от их наименования они являются юридически значимыми и могут порождать конкретные правовые последствия, устанавливая права и обязанности. Представителями государств обычно являются должностные лица в строгом смысле этого слова, но ими могут также быть лица с иным статусом, лица, наделенные имплицитными полномочиями представлять государство в конкретной области международных

отношений, такие, как специальные уполномоченные, советники и специальные посланники. Так, например, с связи с эксплуатацией или использованием общих пространств, в особенности в отношениях между соседними государствами, министры по вопросам окружающей среды и общественных работ, а также специальные уполномоченные по пограничным районам могут брать обязательства от имени государства посредством формулирования самостоятельных односторонних актов.

36. По мнению Специального докладчика, несмотря на важность вышеизложенных соображений, следует применять определенные ограничения, учитывая необходимость обеспечения стабильности и доверия в международных отношениях. Некоторые категории лиц, такие, как технические представители, не должны быть уполномочены брать обязательства от имени государства в международном плане. Этот вопрос рассматривался не только теоретиками, но и международными судами, включая Международный Суд в его относительно недавнем решении по делу *Gulf of Maine*.

37. По мнению Специального докладчика, одним из важным вопросов является вопрос о том, все ли заявления и правовые акты создают последствия в момент их формулирования независимо от их объекта и внутренних правовых норм государства, или они должны ратифицироваться, как это имеет место в случае договоров. Конкретным примером является формулирование представителем государства правового акта о делимитации или установлении границ. Внутренние нормы, регулирующие выражение согласия, могут сделать ратификацию необходимой и даже обязательной в таких областях, как территориальное пространство, и в частности установление границ. По его мнению, не все односторонние акты могут непосредственно создавать последствия с момента их формулирования, поскольку нормы, применимые к выражению согласия в договорной области, применяются равным образом к формулированию односторонних актов. В соответствии с Венской конвенцией 1969 года главы дипломатических представительств могут брать обязательства перед государством аккредитации, равно как и главы постоянных представительств при международных организациях или делегации на международных конференциях, уполномоченные действовать от имени государства и брать обязательства от его имени. Они в равной степени способны формулировать односторонние акты.

38. Специальный докладчик сомневается в необходимости включения в проект положения о полномочиях по примеру Венской конвенции. Вначале он полагал, что это не является обязательным. Для глав дипломатических представительств, глав постоянных представительств при организациях и глав делегаций на международных конференциях полномочия имплицитно закреплены в их верительных грамотах, уполномочивающих их действовать в отношении государства, международной организации или международной конференции, при которых они аккредитованы. Такие полномочия, разумеется, ограничиваются конкретной сферой деятельности применительно к этому государству, организации или конференции.

39. Статья 5, касающаяся последующего подтверждения акта, совершенного без уполномочия, основана на статье 8 Венской конвенции 1969 года и главным образом касается имплицитного или эксплицитного подтверждения одностороннего акта государством. Венская конвенция допускает как имплицитное, так и эксплицитное подтверждение. В ходе рассмотрения этого проекта статьи на Венской конференции была принята широкая формулировка. Венесуэла выступила с предложением, которое не было принято, но которое в настоящее время представляется важным в отношении самостоятельных односторонних актов: речь идет о том, что такие акты должны подтверждаться только эксплицитно. По мнению Специального докладчика, это представляется целесообразным ввиду особого характера таких односторонних актов и ограничительного подхода, который должен к ним применяться.

40. В статье 6 говорится о выражении согласия. Для того чтобы правовой акт был действительным по международному праву, отметил Специальный докладчик, необходимо, чтобы он мог присваиваться государству, а представитель этого государства был уполномочен принимать от его имени обязательства на международном уровне, чтобы этот акт был выражением его волеизъявления, свободного от дефектов, а также имел надлежащую форму. Он должен иметь законный объект и не отступать от предыдущих обязательств. Статья 6 конкретно касается обязательств: государство не должно иметь возможность приобретать права посредством своих актов и соответственно не должно иметь возможность налагать обязательства на другие государства без их согласия. Основополагающее значение для толкования акта имеет намерение. Согласно статье 31 Венской конвенции, для целей толкования договора контекст охватывает кроме текста его преамбулы и приложений всю серию действий, предпринятых государством до, во время и после формулирования данного акта.

41. В статье 7 перечисляются причины недействительности одностороннего акта, которые практически идентичны причинам, установленным в праве договоров, хотя они излагаются в несколько ином порядке для упрощения работы. В подпункте 1 говорится об ошибке, касающейся факта, или ситуации, которые по предположению государства существовали в момент формулирования акта и представляли собой существенную основу для его согласия. В подпункте 2 указывается, что о недействительности можно говорить в том случае, если государству пришлось сформулировать акт под воздействием обманных действий другого государства. Другими упомянутыми причинами для ссылки на недействительность являются подкуп представителя государства, действия или угрозы, направленные против представителя, и противоречие одностороннего акта императивной норме международного права.

42. Специальный докладчик указал, что в следующем году он предлагает рассмотреть такие чрезвычайно важные и сложные вопросы, как соблюдение, применение и толкование односторонних актов, а также вопрос о возможности для государства изменять, отзываться односторонний акт или приостанавливать его действие путем формулирования другого одностороннего акта.

2. Резюме обсуждения

43. Члены Комиссии выразили общее удовлетворение вторым докладом Специального докладчика и высоко оценили широкий круг освещенных в нем вопросов, в котором четко определены основные проблемы, нуждающиеся в рассмотрении. Они также подчеркнули полезный характер данной темы и необходимость ее кодификации и прогрессивного развития. Было отмечено, что односторонние акты являются наиболее распространенным средством осуществления повседневной дипломатии, но как в теории, так и на практике имеет место неопределенность в отношении применимого к ним правового режима. Было также отмечено широкое разнообразие таких актов. Поскольку функцией международного права является обеспечение стабильности и предсказуемости в международных отношениях, необходим определенный режим с целью предотвратить превращение односторонних актов в источник споров или конфликтов. Вместе с тем, по мнению одного из членов Комиссии, данная тема еще не созрела для кодификации или прогрессивного развития.

44. В отношении общей сферы охвата темы были высказаны замечания в связи с актами, касающимися международной ответственности, односторонними актами международных организаций и эстоппелем.

45. В отношении односторонних актов, дающих основание для возникновения международной ответственности, члены Комиссии в целом согласились со Специальным докладчиком в том, что такие акты выходят за рамки предварительного плана данной темы, поскольку они охватываются темой ответственности государств. Однако, по мнению одного из членов Комиссии, она может пожелать рассмотреть случаи, в которых односторонний акт способен создавать правовые последствия в отношении одного государства, будучи в то же время нарушением какого-либо обязательства по отношению к другому государству. Примером может являться акт преждевременного признания каким-либо государством, находящимся лишь "в процессе формирования", который будет представлять собой нарушение обязательства по отношению к суверенному государству.

46. В отношении односторонних актов международных организаций было высказано общее мнение о том, что на данной стадии их не следует включать в сферу охвата данной темы не столько по теоретическим причинам, сколько потому, что их рассмотрение еще более осложнит и так уже достаточно сложный вопрос. Особый характер и цель таких односторонних актов могут потребовать применения к ним отдельных норм. В этой связи их следует рассмотреть отдельно на более поздней стадии после завершения рассмотрения односторонних актов государств. Разумеется, это не означает того, что односторонние акты государств, принимаемые в отношении международных организаций, или односторонние акты государств, сформулированные в рамках какой-либо международной организации или международной конференции, не должны рассматриваться в связи с данной темой.

47. Различные мнения были высказаны в отношении целесообразности включения эстоппеля в сферу охвата этой темы. В поддержку позиции Специального докладчика, считающего нецелесообразным такое включение, было высказано мнение, согласно которому характерным элементом эстоппеля является не поведение соответствующего государства, а опора другого государства на такое поведение. В то время как односторонний акт государства приводит к позитивному результату при наличии явного намерения со стороны этого государства быть связанным им, одностороннее заявление, лежащее в основе эстоппеля, дает негативный результат, которого изначально его автор не намерен добиваться, хотя другая заинтересованная сторона может воспользоваться возможностью извлечь выгоду, прибегнув к заявлению об эстоппеле. Следовательно, один из аспектов определения самостоятельного одностороннего акта государства, а именно намерения государства создать международно-правовые последствия, утрачивается в односторонних заявлениях, лежащих в основе эстоппеля. При эстоппеле отсутствует создание прав или обязательств; более того, становится невозможным воспользоваться уже существующими правами и обязанностями в контексте данной процедуры.

48. Однако другие члены Комиссии подчеркнули необходимость рассмотрения эстоппеля в рамках данной темы. По их мнению, невозможно исключить его на основании того, что акты, порождающие эстоппель, не являются самостоятельными односторонними актами. Хотя в странах системы общего права эстоппель относится к процессуальному праву, в международном праве он не может попросту сводиться к процессуальному принципу и не может быть оставлен за рамками настоящего проекта. В международном праве эстоппель является одним из последствий принципа добросовестности, который регулирует нормы, применимые к правовым последствиям односторонних актов. Хотя не все случаи эстоппеля вытекают из позитивных односторонних актов, это имеет место в отношении некоторых из них, и, следовательно, подобные акты подлежат изучению. Задача Комиссии состоит в рационализации и осмыслении двух различных правовых традиций, которые конвергируют в современном международном праве, а именно концепции романской школы, согласно которой односторонние обещания порождают обязательства, и традиции, характерной для системы общего права, не признающей таких порождающих обязательства последствий, но прибегающей для заполнения этого пробела к доктрине эстоппеля в качестве следствия принципа добросовестности.

49. В связи с подходом к данной теме были высказаны общие замечания, в частности, в отношении параллелизма между предлагаемыми проектами статей и Венской конвенцией о праве международных договоров, а также в отношении необходимости и далее принимать во внимание практику государств в области односторонних актов.

50. Некоторые члены Комиссии высказали мнение о том, что предлагаемые проекты статей слишком буквально следуют статьям Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Они не считают, что положение, включенное в Венскую конвенцию, может автоматически переноситься *mutatis mutandis* в проекты статей об односторонних актах ввиду различного характера этих актов и договоров. Существование многих норм, изложенных в Венской конвенции, обусловлено совпадением волеизъявления государств – участников договора, однако этот элемент отсутствует в односторонних актах.

51. Другие члены Комиссии не согласились с такой позицией. По их мнению, Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года представляет собой весьма полезный ориентир. По мнению одного из членов Комиссии, доклад Специального докладчика следует ей недостаточно точно. Согласно другой точке зрения, Специальному докладчику следовало бы принять во внимание не только Венскую конвенцию о праве международных договоров 1969 года, но также и Венскую конвенцию о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года. Было также отмечено, что за исключением проблемы недействительности односторонних правовых актов многие процедурные и другие соответствующие вопросы не затронуты в настоящем проекте. Для этих случаев представляется целесообразным следовать положениям права договоров и рассмотреть такие вопросы, как нормы, касающиеся толкования, изменения, приостановления, прекращения и т.д.

52. Некоторые члены Комиссии сочли, что доклад Специального докладчика недостаточно опирается на практику государств. За исключением некоторых дел, рассмотренных Международным судом, он не подкрепил предложенные проекты статей случаями или примерами из практики государств. Было высказано предложение, чтобы секретариат подготовил представительную подборку случаев из практики государств, сгруппированных по различным категориям односторонних актов, для оказания помощи Специальному докладчику по восполнению этого пробела.

53. В отношении статьи 1, касающейся сферы применения проектов статей, было признано, что Специальный докладчик постарался ограничить сферу охвата данной темы односторонними актами сугубо правового характера в противопоставление актам политического характера. Однако предложенная им формулировка страдает некоторыми изъянами, отчасти обусловленными редакционными соображениями и отчасти ввиду трудности в разграничении правовых и политических актов.

54. В отношении редакционных аспектов данного положения было высказано мнение о том, что правовой характер акта обусловлен не столько тем, что такие акты порождают правовые последствия, сколько тем, что государство, формулирующее акт, намерено создать правовые последствия, в связи с чем формулировку надлежит изменить соответствующим образом. Другое замечание касалось того, что слово "правовой" должно применяться скорее не к самому акту, а к последствиям, которые он имеет целью создать. Было также отмечено, что слово "последствия", вероятно, следовало бы пояснить, упомянув о "правах и обязательствах".

55. По мнению некоторых членов Комиссии, статья в ее нынешней редакции должна охватывать также односторонние акты, способные содействовать созданию обычая, что представляет собой аспект, не включенный в мандат Комиссии по данной теме. Другие члены Комиссии сочли такой подход неоправданным. Действительно, невозможно знать, приведет ли односторонний акт к созданию новой нормы международного обычного права или окажет определенное воздействие на действующее международное обычное право. Следовательно, важно рассматривать односторонние акты вне зависимости от того, оказывают ли они какое-либо воздействие на обычное право.

56. В отношении трудностей, связанных с разграничением правового акта и политического акта, было высказано мнение о том, что подлинным критерием разграничения является намерение их авторов. Хотя Специальный докладчик упомянул этот критерий в комментарии к данному проекту статьи, он не нашел своего отражения в самом тексте положения.

57. Была также высказана точка зрения о том, что, хотя намерение действительно является ключевым элементом разграничения правовых и политических актов, его, к сожалению, не всегда можно четко определить в каждом конкретном случае. В качестве примера приводился случай негативных гарантий безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, сформулированных ядерными державами в контексте Конференции по разоружению. Были высказаны сомнения в отношении правового или политического характера таких заявлений. Некоторые члены Комиссии указали, что, по их мнению, намерение ядерных держав при формулировании таких гарантий состояло в создании правовых последствий, даже если государства – участники Конференции, не обладающие ядерным оружием, были склонны рассматривать их в качестве политических, а не правовых заявлений. Этот вопрос связан с другими важными вопросами, касающимися односторонних актов, такими, как вопрос о роли субъекта, в отношении которого принимается акт, с точки зрения создания последствий, порождаемых этим актом, вопрос о возможностях для субъекта отвергнуть правовое действие, предпринятое в его пользу, а также вопрос об основаниях обязательного характера одностороннего акта.

58. Статья 2, содержащая определение односторонних актов государств, была тщательно рассмотрена членами Комиссии, и по ряду составляющих ее элементов были сделаны комментарии. Некоторые члены Комиссии высказали решительные оговорки в отношении включения в определение слова "заявление" в квадратных скобках и свое несогласие с заменой слова "акт" словом "заявление". По их мнению, форма и содержание односторонних актов неразделимы и формальный подход к данной теме, заключающийся в рассмотрении лишь "instrumentum", а не "negotium" акта, является неубедительным. Они полагают, что целью кодификации темы должен быть охват различных односторонних актов несколькими нормами, применимыми ко всем таким актам.

59. Некоторые члены Комиссии также высказались против категоризации актов, определяемых в статье 2 в качестве "самостоятельных". По их мнению, Специальный докладчик слишком ограничил сферу охвата данной темы, которая не может сводиться к актам, которые сами по себе создают международно-правовые последствия без какой-либо связи с действующим договором или нормой обычного права. По их мнению, в таком случае тема теряет значительную часть своей ценности и интереса. Они полагают, что, хотя акты, регулируемые сводом особых норм, такие, как оговорки к договорам, можно было бы исключить из сферы охвата данной темы, акты, осуществляемые во исполнение или в развитие существующих договорных или обычных норм, исключению не подлежат. Другие члены Комиссии сочли, что введение понятия самостоятельности, как его понимает Специальный докладчик, в определение одностороннего акта служит полезной цели разграничения крайне широкой сферы исследования.

60. В отношении термина "недвусмысленное" применительно к волеизъявлению государства, содержащегося в определении, предложенном Специальным докладчиком, было высказано замечание, согласно которому он должен скорее относиться к намерению государства. Было также предложено исключить этот термин, поскольку он неадекватно отражает практику государств в области формулирования односторонних актов и в области осуществления их внешней политики.

61. Члены Комиссии высказали мнение о том, что требование "публичного" формулирования одностороннего акта, содержащееся в определении Специального докладчика, является нецелесообразным. Согласно этой точке зрения, реальное требование состоит в том, чтобы применительно к созданию последствий, акт был известен субъекту, в отношении которого он сформулирован.

62. Было высказано мнение в отношении того, что возможность согласованных или коллективных односторонних актов, которая недавно была рассмотрена в определении, предложенном Специальным докладчиком, должна стать предметом пояснения в комментарии к данному положению, в частности применительно к разграничению характерных черт, если таковые существуют, между согласованным односторонним актом и договором.

63. В отношении последнего компонента определения, предложенного Специальным докладчиком, а именно слов "с намерением приобрести международные правовые обязательства", было сделано замечание, согласно которому посредством односторонних актов могут также приобретаться или по крайней мере сохраняться определенные права. Как представляется, в предложенной статье речь идет только о случае обещания, однако другие односторонние акты, такие, как протест или даже признание, способны создавать или сохранять права. Следовательно, было бы более целесообразно говорить о создании правовых последствий. В этой связи было отмечено, что слово "последствия" используется в статье 1. Кроме того, было отмечено, что наиболее подходящим глаголом для использования в связи с обязательствам является не глагол "приобретать", а скорее глаголы "принимать" или "взять на себя".

64. Были высказаны следующие дополнительные соображения: в статье 2 следует говорить об односторонних актах "в какой-либо форме"; за статьей 2 должна следовать другая статья, указывающая, что данная статья не наносит ущерба другим односторонним актам, которые не охватываются данными проектами статей (подобно статье 3 Венской конвенции 1969 года); статьи 1 и 2 возможно следует объединить.

65. Статья 3, касающаяся правоспособности государства формулировать односторонние акты, в целом была сочтена приемлемой, с учетом некоторых редакционных замечаний, таких, как исключение прилагательного "правовые" в отношении односторонних актов и добавление слов "для целей настоящих проектов статей" в начале данной статьи.

66. В отношении статьи 4, касающейся представителей государства в целях совершения односторонних актов, некоторые члены Комиссии отметили, что она чересчур буквально следует статье 7 Венской конвенции о праве международных договоров и что ее содержание недостаточно опирается на практику государств. Однако другие члены Комиссии сочли, что в данном случае аналогия с Венской конвенцией полностью оправдана. В этой связи была высказана точка зрения, согласно которой круг лиц, формулирующих односторонние акты, на практике является более широким, чем круг лиц, уполномоченных заключать договоры, однако этот аспект адекватно охвачен пунктом 2 предлагаемой статьи. По мнению одного из членов Комиссии, пункты 2 и 3 можно было бы исключить, поскольку главы государств, главы правительств и министры иностранных дел являются единственными официальными лицами государства, уполномоченными принимать обязательства от имени государства без предъявления полномочий, однако, согласно другой точке зрения, такие лица зачастую не являются наиболее подходящими для принятия государством односторонних обязательств; они должны играть роль представителей и оставить определение содержания их заявлений другим официальным лицам.

67. В отношении пункта 3 данного проекта статьи было также выражено сомнение в том, что главы дипломатических представительств или представители, аккредитованные какими-либо государством на международной конференции или при международной организации, правомочны принимать от имени государства односторонние обязательства. Практика показывает, что такие правомочия обычно не включаются в круг полномочий таких лиц.

68. Статья 5, касающаяся последующего подтверждения одностороннего акта, совершенного без уполномочия, также явилась предметом некоторых замечаний. Согласно одной точке зрения, доклад Специального докладчика не отражает в достаточной степени практику государств, способную подкрепить формулировку данной статьи. Согласно другой точке зрения, необязательно требовать ясного подтверждения, поскольку принято считать, что молчаливое согласие является достаточным. Некоторые члены Комиссии указали также, что содержащаяся в данном проекте статьи ссылка на статью 7 применительно к основаниям недействительности, не является целесообразной, в особенности потому, что ряд рассмотренных в ней оснований, в частности в пункте 6, не требуют последующего подтверждения. Согласно этой точке зрения, ссылка должна делаться скорее на статью 4, в которой говорится о представителях государства для совершения односторонних актов. Было предложено заменить в тексте этой статьи на французском языке выражение "sans autorisation" словами "sans habilitation".

69. Статья 6, касающаяся выражения согласия, была сочтена приемлемой целым рядом членов Комиссии. Однако, по мнению некоторых ее членов, доклад Специального докладчика в должной мере не отражает практику государств, обосновывающую ее включение в проект. Они считают, что данный проект статьи можно было бы исключить без ущерба для проекта в целом. Были сделаны некоторые предложения в отношении редакции данного проекта статьи. По мнению одного члена Комиссии, слова "согласие государства, берущего на себя обязательство" и слово "представитель" слишком подходят на те, которые фигурируют в Конвенции о праве международных договоров. Предлагалось также заменить слово

"acquire" на слова "incur" или "assume". Были также высказаны сомнения в связи со словами "свободные от дефектов заявления". Один член Комиссии указал, что в контексте статьи 6 следует рассмотреть два дополнительных вопроса. Один из них касается роли молчания во время возможного принятия на себя международных обязательств – роли, которая была подчеркнута в ряде судебных и арбитражных дел. Другой вопрос относится к правовым последствиям индивидуального выхода из числа авторов предыдущего совместного заявления.

70. Говоря в целом о статье 7, в которой разбирается недействительность односторонних актов, согласно одному мнению, она слишком уж скопирована с соответствующего положения Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров. С другой стороны, другие члены Комиссии считали, что она недостаточно тесно следует положениям статей 48–53 этой Конвенции. Согласно другому мнению, слишком рано давать оценку всем последствиям проектов статей, поскольку это положение следует пристально рассмотреть с величайшей осторожностью в свете полного контекста проектов статей.

71. Говоря о пункте 1, в котором рассматривается вопрос ошибки, касающейся факта, было высказано мнение о том, что он не может применяться таким же образом, что и в случае с Конвенцией о праве международных договоров. Согласно этому мнению, государству, совершающему ошибку при формулировании заявления, легче исправить эту ошибку, чем государству, совершающему ошибку во время принятия договора. В связи с пунктом 2, касающимся обмана, и, в частности, говоря о замечании Специального докладчика о том, что обман может быть совершен в результате бездействия, было высказано то же мнение, что это положение может идти вразрез определенным принятым направлениям, в соответствии с которыми государство проводило свою внешнюю политику и убедило другие государства присоединиться к этой политике.

72. Переходя к пункту 3, в котором рассматривается вопрос о подкупе представителя государства, было высказано мнение, что такое положение представляет собой интересное добавление к действующему международному праву, в котором можно проследить влияние Латинской Америки. Такое положение является необходимым, однако его следует пояснить гораздо подробнее в самой статье и в комментарии.

73. Получил общую поддержку пункт 6, в котором говорится об актах, противоречащих императивной норме международного права, хотя высказывалось мнение, что этот пункт следовало бы привести в большее соответствие с аналогичным положением Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров. Было также привлечено внимание к не совсем точному переводу во французском тексте английского слова "formulation" ("формулирование"), которое на французский язык переведено как "accomplishment". Было высказано также предложение о том, чтобы Специальный докладчик учел любую новую формулировку термина "императивная норма" в контексте проектов статей об ответственности государств.

74. Высказывались различные мнения по вопросу о том, является ли действительным односторонний акт, если он сформулирован в противоречие какой-либо норме общего международного права. По мнению некоторых членов Комиссии, такой акт будет недействительным и обоснование такой недействительности следует включить в статью 7. По мнению некоторых других членов Комиссии, односторонний акт может отходить от обычного международного права, однако такой акт не может создавать правовых последствий, если он не принят государствами, в отношении которых он направлен. Проблема здесь касается правовых последствий, а не недействительности. Вместе с тем даже те, по мнению которых односторонние акты, противоречащие любой норме общего международного права, являются недействительными, считали, что односторонние акты, направленные на внесение изменения в действующее международное право, – и в качестве одного из примеров приводилось заявление президента Трумэна, сделанное в 1946 году о континентальном шельфе, – представляют собой отдельную проблему, которую Специальному докладчику, возможно, следует рассмотреть.

75. Что касается пункта 7 о нарушении нормы внутреннего права государства, имеющей основополагающее значение, высказывалось мнение, что его формулировка должна в большей степени соответствовать статье 46 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров. Согласно другому мнению, однако, эта норма, в случае односторонних актов, должна быть более гибкой, чем та, которая содержится в этом положении.

76. Высказывалось также предложение относительно того, что статья 7 должна содержать дополнительное обоснование недействительности, а именно односторонние акты, сформулированные в нарушение резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, принятой на основании главы VII Устава, например акт о признании, принятый в нарушение резолюции Совета Безопасности, которая призывает государства-члены не признавать конкретное образование в качестве государства.

77. Некоторые члены Комиссии высказали свои замечания по пунктам, которые Специальный докладчик в главе VII своего доклада посвятил оговоркам и условиям односторонних актов и отсутствию односторонних актов.

78. По-видимому, Специальный докладчик в своем докладе рассматривает возможность, когда государство при формулировании одностороннего акта может также сформулировать оговорку. По мнению некоторых членов Комиссии, включение вопроса об оговорках в связи с односторонними актами может привести к большой путанице: односторонний акт не может являться предметом оговорок со стороны государства, принявшего акт. Вполне ясно, что государство, в отношении которого направлен акт, может принять ее при определенных условиях. Однако, хотя такое принятие и эти условия, по-видимому, будут укреплять двусторонний характер отношений, установленных таким образом, все же представляется более целесообразным не применять термин "оговорки" в отношении односторонних актов. Это предложение соответствовало бы жестким терминологическим правилам, а также позволяло бы избежать путаницы.

79. С другой стороны, те же самые члены Комиссии подчеркнули, что односторонний акт вполне может являться предметом определенных условий, выдвигаемых государством его принявшим, причем этот акт не будет относиться к области права международных договоров.

80. Что касается концепции "отсутствия односторонних актов", о которой упоминал Специальный докладчик, было высказано мнение, что такую концепцию следует более подробно пояснить, иначе ее можно спутать с концепцией неправомерности акта.

81. Специальный докладчик, подводя итоги обсуждения, напомнил, что рассматриваемые темы уже имеют определенную историю и что Комиссия приняла в 1997 году решение о создании рабочей группы, которая разработала широкие основные направления и представила первый доклад об основных аспектах односторонних актов государств, т.е. относительно их определения и составных элементов, который был опубликован в 1998 году. Однако некоторые члены Комиссии не всегда принимают во внимание эту историю.

82. Вопросы, которые, по-видимому, были решены на сессии в 1998 года, вновь стали предметом обсуждения, в частности вопрос относительно связи между правомерным односторонним актом и созданием обычая. Именно в этом контексте возникает вопрос о самостоятельности акта. По мнению Специального докладчика, эта самостоятельность имеет два аспекта: самостоятельность в отношении норм и самостоятельность существования, означающая, что акт осуществляется вне зависимости от реакции того, в отношении которого он направлен. По правде говоря, ни один акт не является действительно самостоятельным в том плане, что он всегда касается области права. С другой стороны, представляется очевидным, что односторонний акт становится, так сказать, двусторонним, как только его признает другое государство. Указанное, однако, не препятствует акту существовать, как только он сформулирован независимо от такого признания.

83. Очень важной основой для работы по теме односторонних актов является Венская конвенция 1969 года о праве международных договоров. С другой стороны, Конвенция 1986 года является побочным продуктом первой из упомянутых конвенций.

84. В этой связи следует отметить, что методы выражения согласия и основания для недействительности, содержащиеся в Венской конвенции 1969 года, по-видимому, в полной мере применимы к односторонним актам государств. Один член Комиссии высказался относительно еще одной причины недействительности, а именно коллизии между односторонним актом и имеющими обязательную силу решениями Совета Безопасности. Высказанная им идея представляется интересной и конструктивной и заслуживает дальнейшего рассмотрения.

85. Один член Комиссии сослался на ситуацию, при которой государство, в отношении которого направлен акт, хранит молчание или выражает согласие. По мнению Специального докладчика, строго говоря, молчание не представляет собой правового акта, хотя приводит к правовым последствиям. Здесь отсутствует элемент намерения. По этому вопросу написано много научных юридических статей. Этот вопрос требует дальнейшей проработки, с тем чтобы исключить из сферы охвата исследования все, что не подпадает абсолютно точно под определение, данное в самом начале.

86. Другой член Комиссии выступил по вопросу о различии, которое существует между правовым актом и политическим актом. Он, по-видимому, считает, что любой акт является политическим и что определенные политические акты являются правовыми. Классическим примером в этом отношении являются негативные гарантии, данные ядерными державами государствам, не обладающим ядерным оружием. Эта тема является очень обширной. Даже установление ее пределов представляется затруднительным, поскольку невозможно без интерпретации намерений автора акта провести различие между правовым актом и политическим актом.

87. По мнению некоторых членов Комиссии, определение одностороннего акта, содержащееся в статье 2, является слишком ограничительным, поскольку в нем просто говорится, что односторонний акт сформулирован "с намерением приобрести международные правовые обязательства". Специальный докладчик задал вопрос, можно ли утверждать, например, что блокада, установленная государством А против государства В, создала обязательства для государства С? Объявление нейтралитета приводит к возникновению аналогичной проблемы: оно будет иметь для других государств последствия только в том случае, если они подтвердят этот нейтралитет либо своим поведением, либо посредством официального акта. Специальный докладчик уже предупредил относительно нежелательности ссылки в проектах статей на акты, посредством которых государство берет на себя обязательства от имени государства - третьей стороны, - вопрос, который регулируется договорным правом.

88. Был сделан ряд предложений редакционного характера. Некоторые члены Комиссии предложили объединить статьи 1 и 2. Нет сомнений в том, что оба эти положения - одно, которое касается сферы применения статей, а другое - определения односторонних правовых актов государств, - неизбежно дополняют друг друга. Специальный докладчик предпочел бы сохранить эти два положения раздельно друг от друга, и он считает, что в любом случае самым важным моментом является сохранить логическую связь между ними.

89. Было также высказано предложение включить в проект положение, аналогичное статье 3 Венской конвенции 1969 года, в которой упоминается об односторонних актах иных, чем те, которые охватываются проектами статей. По мнению Специального докладчика, такое положение является вполне уместным в Венской конвенции, которая касается не договорного права вообще, а писаных договоров между государствами. По этой причине пришлось учесть договорные акты, которые в ней конкретно не разбираются. В данном случае, однако, определение, содержащееся в статье 1, охватывает все односторонние акты, имеющие правовые последствия, за исключением актов международных организаций.

90. Были подняты также вопросы относительно предания актов гласности и их обнародования. По мнению Специального докладчика, эти два термина по существу являются синонимами, хотя можно говорить об обнародовании в отношении заявления *erga omnes*. Предание гласности следует понимать в связи с государством, в отношении которого направлен данный акт, которое должно знать об этом акте, с тем чтобы акт вызвал последствия. Оглашение акта должно, таким образом, рассматриваться в качестве одного из составных элементов.

91. Что касается употребления термина "международное сообщество", содержащегося в статье 2, Специальный докладчик указал, что международная жизнь развивается в направлении создания международного общества – явление, которое, по его мнению, является неизбежным. Подтверждением этого являются обширные области, представляющие общий интерес, которые появились в последнее время, например права человека или окружающая среда, и которые более не рассматриваются как подпадающие под сферу действия исключительной национальной юрисдикции. Этот вопрос носит социологический характер и, несомненно, требует дальнейшего рассмотрения. Его важность подчеркивается всевозрастающим влиянием многосторонности в современном мире.

92. В заключение Специальный докладчик заявил, что необходимо создать рабочую группу, которая даст определение односторонним актам государств и внесет ясность в их составные элементы. Необходимо также получить дополнительную информацию о практике государств и о том, как они подходят к односторонним актам, получают их и реагируют на них. Одной из основных задач этой Рабочей группы могло бы быть составление вопросника для рассылки его государствам в целях получения от них информации о практике, касающейся односторонних актов.

3. Создание Рабочей группы
